

Участник ВОВ Алиев Магомед

Магомед Алиев, с.Химой

Уроженец села Химой, жил и трудился в Наурском колхозе «Советская Россия». Солдатом прошел всю Великую Отечественную войну.

Служил в 255-м отдельном Чечено-Ингушском кавалерийском полку, состоявшем в основном из чеченских и ингушских добровольцев. Магомед был спокойным, немногословным и скромным человеком. Первым вставал для утренней молитвы, последним подходил к котлу и никогда не просил добавки. Не рвался в бой, но и позицию, ни при каких обстоятельствах, не оставлял. Главное – он усердно молился днем и ночью, и в части его называли не иначе, как Ламаз-Магомед.

На Донском направлении Магомед Алиев попал в 117-й истребительный противотанковый артиллерийский полк, в батарею, которой командовал уроженец станицы Ищерская майор Степан Пономарев. Он отнесся к земляку по-отечески, поощрял его веру во Всевышнего, никому не позволял препятствовать или мешать при совершении намаза. Степан Иванович вспоминал:

-Все наши бойцы заметили, что из любого кровопролитного боя Магомед выходит живым и невредимым. Даже я, командир батареи, дважды раненный до этого, с момента его появления начал чувствовать себя защищенным. Во время вражеского обстрела все старались находиться в непосредственной близости от Магомеда, часто – в нарушение порядка и устава. Как-то раз при передислокации батареи эшелон с техникой подвергся авиаудару противника. Платформы были открытыми, все солдаты и офицеры прыгнули и побежали к лесу неподалеку. Потом, при перекличке, обнаружилось отсутствие Магомеда. Я приказал поискать его среди раненых и убитых. Мы обнаружили Магомеда за завесой дыма и огня, совершающим молитву. Эта картина поразила всех, даже атеистов.

С.И. Пономарев вспоминал еще об одном эпизоде. Вклинившись в позиции полка, немецкие части отрезали от своих подразделений красноармейцев, оборонявших подступы к мосту. Солдаты мелкими группами и в одиночку стали пробиваться к своим. Устав, Магомед прилег вздремнуть в лесу. После он рассказал Пономареву, что ему приснился белобородый старец, который молча указал направление, в котором следует идти. Магомед – один из всех дошел до своего полка целым и невредимым.

Интересна история первой послевоенной встречи солдата и его командира. Произошла она в 1974 году. На правлении колхоза «Советская Россия», где малограмотный Магомед Алиев работал чабаном, представляли нового председателя – Степана Пономарева. Они не узнали друг друга. Через некоторое время Степану Ивановичу рассказали о чабане-фронтовике. Начал расспрашивать – и не осталось никаких сомнений: перед ним – Ламаз-Магомед. Встретившись, Степан Пономарев долго не выпускал из объятий боевого друга.

...22 февраля 1944 года, за день до выселения чеченцев, в дом Алиевых в их родовом селении почтальон принес письмо-треугольник, адресованное родителям Магомеда. В нем сообщалось, что их сын Магомед Алиев героически погиб в неравном бою с немецко-фашистскими захватчиками. Эта весть моментально облетела все село. Во дворе начали собираться люди. И Эли, отец Магомеда, обратился к односельчанам:

-Я знаю, что мой сын жив и невредим. Да, я не могу сейчас доказать этого. Поэтому, следуя обычаю, я зарежу корову. Пусть это будет жертвоприношением по всем нашим односельчанам, погибшим на войне.

Отцовские чувства не обманывали Эли: его сын был жив. Но как случилось, что родителям Магомеда отправили похоронку?

– Наш 117-й арtpолк, – вспоминал Магомед, – оказавшись под шквальным огнем противника, понес большие потери. Оставшихся в живых бойцов разбросало кого куда. Меня определили в хозчасть, стоявшую поодаль от линии фронта. Рано утром, когда все мои новые товарищи еще спали, я предупредил часового и спустился к реке, чтобы совершить омовение перед намазом. Вернувшись, обнаружил страшную картину: все бойцы были мертвы. Я поднял тревогу. Меня сразу забрали в особый отдел. Об инциденте сообщили по всем частям. Пономарев – он в то время уже начальник штаба 117-го полка – узнал меня по фамилии, выехал за мной и, после долгих разбирательств, забрал меня с собой. Ребят из хозчасти, как выяснилось, вырезала немецкая

диверсионная группа. А из полка, пока я в хозчасти и под арестом находился, считая меня погибшим, отправили письмо-похоронку.

Неужели за всю войну вражеская пуля или осколок ни разу не задела Магомеда?

– Почему же, – отвечал он, – было дело. Как-то рано утром я совершал намаз. Фашистский снайпер заприметил удобную мишень и выстрелил наверняка. Я в этот момент, совершая намаз, опускался на колени, и пуля лишь коснулась виска. Фашист, видя, что я уже на коленях стою, скорее всего решил, что я убит, и снялся с позиции...

Магомед демобилизовался в 1946 году. Разыскал семью в Казахстане, в ссылке. И началась новая жизнь – на чужбине, но без войны.

Степан Иванович Пономарев в 1997 году переехал на Ставрополье. За десять лет до этого умер Магомед Алиев. Только предали его тело земле – начал лить дождь. Он шел три дня и три ночи. И люди говорили: «Это небеса плачут по Ламаз-Магомеду!»